

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогностизт, эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, представители США сделали много заявлений, которые раньше не звучали. Как вы их прокомментируете?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Заявлений много, событий же меньше в разы. Начнём с того, что вернулся Илон Маск, подтверждая ранее высказанное мной предположение, что он нигде и не уходил. Эти люди хорошо понимают: если не вся жизнь театр, то политика точно. Играть свои роли нужно с огнём, чтобы возникали и разрешались конфликты, а ситуация развивалась. Судя по всему, Маск теперь объединит три направления деятельности. Во-первых, нигде не делился его работы по электромобилям и принципиальному, вероятнее всего, коренному, изменению индустрии. Второе направление — космос, тоже сохраняется. Третьим станет прогнозирование будущих войн в плане их многокритерийной тотальности — географической, демографической, социальной и информационной.

"ЗАВТРА". В чём это будет выражено?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Некоторые особенности войны будущего связаны с тем, что для неё больше не нужны гигантские ресурсы, и Маск это прекрасно понимает. Становится ясно, что Соединённые Штаты не имеют в виду традиционную ограниченную войну, о которой сейчас так много говорят в Европе. У них совершенно другой уровень планирования.

И речь не только о возможной большой войне между США и Китаем, а в первую очередь о внутреннем гражданском конфликте в США. Когда мы говорим о географической, антропологической, демографической и информационной тотальности, нужно прежде всего учитывать внутриамериканскую политику.

С этой точки зрения возвращение Маска принципиально. Оно представляет собой очередной шаг к конфликту. Мы неоднократно говорили, что внутренний конфликт Америке необходим. Его полное разрешение необходимо для следующего этапа развития. Скорее всего, он будет жёстким и, вероятно, весьма кровавым, но Америка выйдет из него гораздо сильнее, чем войдёт. В её истории такое уже случалось.

"ЗАВТРА". А как оцениваете заявление министра войны США?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. О необходимости сократить число генералов и адмиралов в американских вооружённых силах?

"ЗАВТРА". И это, и о создании религиозного департамента.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Это ожидаемо, предсказуемо и своевременно. Нормальное военное управление включает три базовые фигуры: командира, начальника штаба и комиссара. Каждый решает свою задачу. Начальник штаба готовит информационное пространство для принятия решения, командир принимает решение и проводит его в жизнь, комиссар согласует его с личным составом, что даже при самой строгой армейской дисциплине совершенно необходимо.

Роль комиссара может выполнять офицер по политпросвещению, замполит, священник. Возможностей много. Но эта позиция в управленческой структуре должна быть занята. Они её занимают. Кроме того, нужно учитывать перспективы гражданского войны в США. Трамп представляет белых американских англосаксонских протестантов, WASP. Америка по происхождению является протестантской страной, и этот код заложен во многие государственные структуры и механизмы. Примерно полтора десятилетия глобалисты пытались вытравить христианско-протестантское содержание Америки. Трамп пытается его вернуть, и здесь необходимо подразделение в виде религиозного департамента.

"ЗАВТРА". Преобразование армии идёт и в других направлениях, связанных с заявлением Трампа о том, что на орбите уже есть вооружение. Всё это складывается в реформу.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В реальную реформу вооружённых сил с учётом как внешних, так и внутренних конфликтов. Её цель состоит в заметном повышении эффективности. Отсюда и уволнения. Я назвал бы это, возможно, не слишком удачным словом — "дарпизацией": увеличением роли DARPA, структуры, которая занимается перспективными военными исследованиями, в непосредственном военном управлении.

"ЗАВТРА". В том числе с учётом выхода в космос.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Прежде всего с учётом выхода в космос. Конечно, и линкоры Трамп строить будет, чтобы восстановить господство США на море. Я говорю "восстановить", поскольку сейчас оно довольно сомнительно. Дело не в количестве кораблей, а в устаревшей идеологии их создания. Однако главные усилия будут связаны с космосом. Слово "космос" многозначно. Думаю, у Трампа будет несколько этапов. Первый, субкосмос, охватывает высоты порядка десятков километров при скоростях, не обеспечивающих орбитального движения. Можно

что его используют против Эстонии и Латвии, но теперь такую вероятность придётся рассматривать. Ценой блокирования залива может стать физическое существование уже не стран, а населения Прибалтики и Финляндии. Им нужно понять, в какую игру они играют.

"ЗАВТРА". Недавно Латвия заявила о готовности принять ядерное оружие.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. При этом ни Европа, ни США, ни одна из ядерных держав не сообщили, что готовы его туда поставить. Само латвийское руководство успело уточнить: речь шла исключительно о теоретическом возможности, мол, своего ядерного оружия у нас нет, никто его пока не предлагает, но, если предложат, особенно возражать не будем. Иногда это заявление относят к Латвии, иногда к Литве. Их позиции достаточно близки, поэтому думаю, что подобные заявления делали обе стороны, но всё это в конечном итоге заявления. Если же говорить о физической стороне процесса, для ведения войны с Россией нужно выполнить ряд неярких, но совершенно необходимых предварительных действий.

Склонен думать, что с дата-центрами мы получим примерно тот же результат. По данным украинской стороны, российская ПВО никогда не была столь сильной, а по данным российской, украинская ПВО никогда не была столь слабой.

Удары ВСУ по НПЗ означали переход определённых весьма значимых границ. Ответ был адекватным. С того момента, как НПЗ перестали быть табуированной целью, ею перестали быть и мосты. Уже говорят, что Украина не удержит Киев.

Там действительно тяжёлая ситуация: нарушениях электро- и водоснабжение, транспорт фактически парализован. Я хорошо знаю Киев и его дорожную сеть. Даже в мирное время мосты были камнем преткновения, пробки возникали регулярно. Сейчас примерно половина полос выведена из строя, и пробки становятся практически непроходимыми.

Нужно учитывать и состояние самих мостов. Когда союзники в 1945 году неожиданно захватили мост Людендорфа в Ремагене, немцы бомбили его всем, чем могли, включая "Фау". Ни разу не попали, но через некоторое время мост рухнул сам: скаплились накопленные мелкие повреждения и сдвиги.

тор большой мощности нужно рассчитать и изготовить. Быстро это не делается. Трансформаторы для старых советских станций и сетей в Европе не производят. Украина их тоже не делает.

Проблемы украинской экономики начинают выглядеть неразрешимыми. Я бы сказал, что Украина постепенно превращается из возможного актива ЕС и НАТО в очевидный пассив. Кто бы ни присоединил эту территорию, Европа или Россия, потребуются колоссальные вложения и много времени, чтобы она снова начала функционировать хотя бы как большой плацдарм для размещения войск. Сейчас она практически перестаёт быть даже таким плацдармом.

Возвращение Суровикина тоже играет определённую роль и является сильным психологическим ударом по Украине. Ей предложено вспомнить известную историю о плохом и хорошем следователе: "Ты не понял. Я-то хороший". Теперь для них, похоже, приходит плохой следователь.

На самих фронтах обе стороны напрягают силы, атакуют и контратакуют. У Украины всё больше проблем возникает с Краматорском и Славянском. Однако основное напряжение борьбы сей-

людей они не нападали, но по дороге от дома до станции Пискарёвка можно было встретить десяток. Сейчас их нет. Я в те годы работал в школе: там сохраняли чистоту, крыс и тараканов не было.

Возможно, французы утрируют. Хотелось бы надеяться, что это фигура речи, означающая, что стало грязно и неухожено. Но если это не преувеличение, то страшно.

"ЗАВТРА". Про Париж так и говорят, что инфраструктура устарела.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. По разным оценкам, беспорядками охвачено от пятой части до четверти школ. Это большие цифры. Оценки числа участников тоже различаются, но это сотни тысяч человек. Арестованы тысячи. При этом Франция называет себя демократической страной. Даже в период борьбы с оппозицией после событий на Болотной площади такого числа одновременно арестованных в "тоталитарной" России, в отличие от "демократической" Франции, не наблюдалось.

"ЗАВТРА". Дело, наверное, даже не в числе арестованных, а в мерах, которые применяет полиция. Думаю, если бы такое произошло у нас, возмущение "цивилизованных стран" было бы беспредельным.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Стробокопические щиты, резиновые пули, водомёты. Действуют по полной программе, и это свидетельствует о потере устойчивости.

Куда кризис распространится дальше? Пока мы видим этнический кризис Соединённого Королевства, желание его частей освободиться и переустроиться вне власти английского правительства. В Германии усиливается "Альтернатива для Германии", а Мерц отвечает крайне неудачными действиями. Складывается впечатление, что он советуется с плохо подготовленным искусственным интеллектом: буквально всё, что он делает, противоположно тому, что следовало бы делать.

Во Франции не смогли решить проблему школ, хотя её можно было решить деньгами: повысить зарплат, почистить школы, привести здания в порядок. Суммы не запредельные, но оказалось, что у Макрона этих денег нет. А если страна не может управлять образованием, почему мы решили, что она сможет управлять военными действиями?

Франция в нынешнем состоянии воевать не может. Германия будет расколота как минимум на три части. Пока "Альтернативе для Германии" не дадут власть и она не начнёт применять методы 1933 и 1934 годов, страна тоже не сможет воевать: восточные, западные и южные войска сначала начнут выяснять отношения друг с другом.

Получается, что сегодня боевые силы НАТО фактически представлены Польшей. При численности прибалтийских войск рассматривать их всерьёз не приходится. Судя по упомянутому переносу срока строительства магистралей на 2034 год, до этого времени я не ожидаю реальных действий.

Если говорить об Украине, то результаты войны в целом понятны всем сторонам, вопрос только в том, сколько времени потребуется, чтобы общее понимание превратилось хотя бы в какие-то договорённости. Почему хотя бы в какие-то? Потому что даже после завершения войны никто не собирается прекращать давление на Россию и фактические гибридные военные действия против неё.

Верно и обратное: давление на Европу и гибридные действия против неё тоже не прекратятся. Картина непростая. На Россию будет давить Европа, а на Европу будут давить Россия, США и Китай. При этом после заключения мира на Украину давить не будут: не останется ни необходимости, ни желания. Стороны будут по очереди пытаться привести в порядок этот актив, находящийся в страшном состоянии. Боюсь, усилий на его модернизацию потребуется примерно столько же, сколько на восстановление Германии после Второй мировой войны.

"ЗАВТРА". Спасибо, Сергей Борисович, за комментарии!

**Беседовала
Наталья ЛУКОВНИКОВА**

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на канале «Социософт.ТВ» в ВК и на Рутубе

МАЙ ДАН В ЕВРОПЕ

ЕС не готов к войне с Россией



Це Украина



Це Европа

Я не знаю, насколько сейчас безопасно пользоваться вантовым мостом через Днепр. Он стоит, но повреждён. Это означает, что он может в любой момент, как мост Людендорфа, обрушиться без предупреждения и новых атак.

"ЗАВТРА". Мне встречалась заметка о надёжности этих мостов: их проектировали в советское время, рассчитывая на долгую службу.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Они очень надёжны, но повреждено не только дорожное полотно, которое тоже не просто и небыстро ремонтировать. Повреждена система вант, что чревато обрушением.

На Украине постепенно начинают говорить о необходимости мира. Этих людей, разумеется, никто не слушает и всерьёз не воспринимает, но разговоры возникают. Украинская пропаганда во многом становится смешной: все уже понимают, что эту войну нельзя выиграть, её можно только закончить. Переход Украины от позиции "Мы эту войну выиграем" к позиции "Эту войну нельзя выиграть" произошёл за последний месяц. Это результат блокирования Одессы, ударов по киевским мостам, трансформаторам и системе связи. Если нас здесь важен вопрос на будущее. Украина была частью советской энергетической системы. У неё была отличная, удобная централизованная система. Такие системы сверхнадёжны, но если падают, то сразу и везде. Не должна ли Россия в преддверии следующих больших конфликтов подкреплять своё энергоколёзко локальными колымажками регионального и местного уровня?

Украина этого не сделала и оказалась заложником старых советских проектов, для которых в современном мире нет комплектующих. Заменить разбитый трансформатор можно довольно быстро, если новый имеется в наличии. Если его нет, трансформа-

час приходится на небо. Видимо, поставлена задача к концу зимы листать Украину возможности продолжать войну.

Рублю это понимает. Ни он, ни Трамп не являются союзниками России, но сейчас они оказывают на Украину очень сильное давление. Их основная позиция: попытайтесь, наконец, увидеть реальность и понять, что дальше будет только хуже.

"ЗАВТРА". В завершение нашей беседы хотелось бы вернуться к Европе, а именно к событиям во Франции.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Во-первых, в связи с этими событиями всё чаще вспоминают 1968 год и американский след, который тогда был хорошо заметен. Сейчас принципиально то, что конфликт начинает перекидываться из Франции в Бельгию и другие страны. Такое расширение конфликта весьма неприятно для Европы.

Второй момент: несколько правительственных кризисов во Франции подряд были связаны с невозможностью сверстать бюджет. Нельзя одновременно обеспечить социальные расходы, сохранить высокие военные расходы при дорогих энергоносителях из-за отказа от российского газа и выделять большую помощь Украине. Всё это не соединяется.

Какое-то время система держалась на накопленном запасе. Теперь оказалось, что в образовании он исчерпан. Если верить самим французам, учителя возмущены нищенскими зарплатами, а дети возмущены крысами и тараканами в школах. Если это действительно так, то у меня просто нет слов. Даже в девятности, когда Советский Союз уже умер, до крыс и тараканов в классах не доходило.

Тогда по моей Брюсовской улице бегало много крыс. На

Пресловутая книга Збигнева Бжезинского, полное название которой "Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы", помогает нам ответить на вопрос: кто начал противоборство на Украине? Только придя к пониманию первопричин и истоков украинского кризиса можно будет говорить о способах его урегулирования, которое займёт явно больше "24 часов", как некогда заявлял президент США Дональд Трамп.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ситуация изменилась коренным образом после того, как в начале третьего тысячелетия к власти в России пришёл президент Владимир Путин. Несмотря на возвращение России на международную арену в качестве ключевого игрока, европейские и американские элиты, сменяющиеся одна за другой администрации в Белом доме никак не могут выйти за рамки видения "шахматной доски" Бжезинского. Пришло время усвоить, что американское понимание Украины как арены геополитической борьбы по лекалам 1997 года уже давно потеряло актуальность.

Очевидно, что США больше не являются единственным центром однополярного мира, а лишь одним из центров нового многополярного миропорядка, который формируется буквально у нас на глазах. В заключении своей книги Бжезинский говорит о необходимости расширения Европы и НАТО во имя краткосрочных и долгосрочных интересов США и усиления их влияния на европейском континенте. На практике эти идеи привели к самому масштабному противостоянию в Европе со времён Второй мировой войны.

КРАХ ПРОЕКТА

Почему Запад не услышал Путина

Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года, Путин призвал Запад учитывать мнение России в вопросах европейской безопасности. Однако уже в 2008 году в ходе саммита НАТО в Бухаресте в альянсе заявили о планах принять Украину и Грузию под предлогом того, что это якобы их суверенное право, хотя на практике это самое "право" явно противоречит принципу неделимости безопасности. Ещё тогда, в 2008 году, отдельные страны уже понимали, что такой неконструктивный подход неизбежно приведёт к противостоянию с Россией.

Расширение НАТО выходит далеко за рамки волеизъявления Украины и Грузии, став, по сути, камнем преткновения в отношениях с Россией в вопросах безопасности. Саммит НАТО в Бухаресте стал стартовой точкой столкновения двух концепций безопасности — западной, основанной на принципе "свободы выбора государств", и российской, считающей приближение НАТО к российским границам стратегической угрозой национальной безопасности РФ. Расширение НАТО вызывало у Москвы резонные вопросы о заявленном оборонном характере альянса.

— ограничения на размещение вооружений и военную активность в Восточной Европе;

— возвращение военных контингентов в отдельных частях Европы на позиции по состоянию на 27 мая 1997 года с отдельными исключениями.

Однако США и НАТО в январе 2022 года отклонили предложение российской стороны по вопросу прекращения расширения НАТО, хотя и согласились на диалог по отдельным вопросам, таким как ограничение вооружений, повышение военной транспарентности и снижение рисков противостояния. Однако переговоры не привели к какому-либо существенным результатам.

На протяжении трёх десятилетий Россия пыталась доходчиво разъяснить Западу принцип неделимости безопасности, основанный на том, что безопасность одних государств не может обеспечиваться за счёт безопасности других. Россия также требовала пересмотреть сложившуюся после распада СССР систему безопасности в Европе. К сожалению, на Западе не прислушались к голосу России, что, собственно, и привело к нынешнему противостоянию, ноги которого растут из нарушения принципа неделимости безопасности.

Очевидно, что планы США и коллективного Запада терпят фиаско. На этом фоне не остаётся альтернативы возвращению к первопричинам нынешнего кризиса во избежание катастрофических последствий в случае дальнейшей эскалации между Европой и Россией.

Рами Аль-ШАЕР

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте [завтра.ру](#)